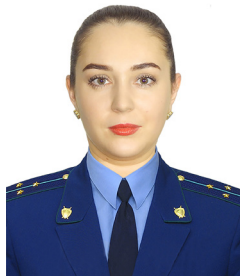

УДК 316.47 : 343.35

Юлия Викторовна МУРИНА,
аспирант аспирантуры Сибирского
юридического университета (г. Омск)
levinayv@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ХАЛАТНОСТИ (СТ. 293 УК РФ)**

**SOCIAL PREREQUISITES FOR CRIMINAL AND LEGAL REGULATION
OF NEGLIGENCE
(ARTICLE 293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Статья посвящена анализу социальной обусловленности установления уголовно-правового запрета за халатность (ст. 293 УК РФ). Указывается, что изучение социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность позволяет определить причину, по которой законодатель криминализировал данную норму. Проанализированы научные подходы к проблеме определения оснований криминализации. Предложено рассматривать общественную опасность халатности как главное и необходимое основание криминализации халатности. Акцентировано внимание на то, какой вред наносит общественным отношениям данное преступление. Аргументирована необходимость усиления законодателем уголовной ответственности за халатность.

The article deals with social conditionality of establishing a criminal law ban for negligence (article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is indicated that the study of the social conditionality of criminal liability for negligence allows to determine the reason why the legislator criminalized this norm. Scientific approaches to the problem of determining the grounds for criminalization are analyzed. It is proposed to consider the social danger of negligence as the main and necessary basis for criminalizing negligence. The author focuses attention on the harm that this crime causes to public relations. The necessity of strengthening criminal liability for negligence by the legislator is argued for.

Ключевые слова: халатность, социальная обусловленность, основания криминализации, общественная опасность, вред.

Keywords: negligence, social conditionality, grounds for criminalization, social danger, harm.

В цивилизованной правовой действительности каждый правовой институт или отдельные нормы права имеют глубокие социальные корни и учреждаются для выполнения определенных общественно значимых функций. Являясь выражением воли государства и народа и имея в основе своей политическую природу, они всегда устанавливаются

как ответная реакция на назревшие социально-экономические потребности существующего строя, преследуют цель наиболее эффективного регулирования конкретных общественных отношений [3, с. 5].

Как справедливо отмечает А.И. Марцев, не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассма-

тривается не только как правовое, но и как социально обусловленное явление, имеющее специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы влияния социальных условий на сущность и содержание самого преступления [14, с. 6]. Полагаем, что и установление уголовно-правового запрета на халатность не является произвольным актом законодателя.

Социальная обусловленность правовых норм – это их необходимость, соответствие, адекватность регулируемым общественным отношениям [14, с. 6]. Изучение социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность помогает выяснить, почему законодатель включил данную уголовно-правовую норму в УК РФ, какой вред может причинить это преступление общественным отношениям, а также позволяет определить антиобщественную ориентацию личности и какое распространение в целом получило это негативное социальное явление.

По мнению профессора Г.А. Кригера, такую уголовно-правовую норму, как халатность, можно считать социально обусловленной только тогда, когда она квалифицирует деяние, которое причиняет вред общественным отношениям; выявляет антиобщественную ориентацию личности; получило такое распространение, что в целом как социальное явление представляет значительную общественную опасность; иные меры (кроме уголовно-правовых) не могут оказать сдерживающего влияния; правосознание граждан созрело для восприятия такого деяния как преступления [6, с. 113-123].

Важнейшим моментом в социальной обусловленности уголовно-правовых норм является определение оснований установления уголовно-правового запрета, так как правовые нормы, принятые без надобности, а тем более вразрез с потребностями общественного развития, могут принести вред охраняемым общественным отношениям.

Как отмечает М.П. Клейменов, «любая часть уголовной политики (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, административно-правовая, оперативно-розыскная политика) должна быть направлена на ограничение преступ-

ности, иными словами, обладать антикриминальным потенциалом, соответствовать направлению криминологической политики» [5, с. 225].

В уголовно-правовой науке всегда с особым вниманием относились к вопросу о законодательном признании определенных общественно опасных деяний преступными и наказуемыми. Как отмечает С.А. Маркунцов, криминализация, как процесс установления соответствующего уголовно-правового запрета, имеет ряд характеристик. Основанием криминализации является наличие объективного общественно опасного деяния. При этом предпосылками криминализации являются социальные истоки уголовно-правовых запретов. Таким образом, наличие объективных социальных истоков и оснований уголовно-правовых запретов являются основой для криминализации деяний [12, с. 69].

В юридической науке существуют различные точки зрения ученых по проблеме криминализации общественно опасных деяний, а также нет единства мнений относительно того, что следует понимать под основаниями криминализации. Большинство авторов, не видя каких-либо принципиальных отличий и не меняя содержания, говорят об основаниях криминализации как о принципах, критериях, факторах, условиях, предпосылках.

Согласно одному из них, «объективная потребность общества в криминализации возникает в результате взаимодействия нескольких факторов: степени общественной опасности (важнейший фактор), степени их распространенности, невозможности успешной борьбы с этими деяниями менее репрессивными мерами» [2, с. 68].

Другими в качестве предпосылок и факторов, которые необходимы для установления уголовно-правового запрета, предлагаются «распространенность конкретных деяний и оценка их типичности; динамика совершения деяний с учетом причин и условий, их порождающих, определение причиняемого такими деяниями материального и морального ущерба, степень эффективности борьбы с ними как посредством права, так и посредством иных форм; установление наиболее типичных и опасных объективных и субъек-

ективных признаков деяний; возможность правового определения признаков того или иного деяния как элементов состава преступления; установление общих личностных признаков субъектов деяний; общественное мнение различных социальных групп; определение возможностей системы уголовной юстиции в борьбе с определенными деяниями» [9, с. 17-19].

Один из последовательных подходов в определении принципов криминализации предлагает Н.А. Лопашенко, отмечая, что «в число принципов криминализации следует включать принципы достаточной общественной опасности криминализируемых деяний, их относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладание позитивных последствий криминализации, неизбыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации» [8, с. 288-289].

Таким образом, вся совокупность этих обстоятельств может быть представлена в виде оснований установления уголовно-правового запрета, характеризующих, во-первых, общественную опасность деяния, во-вторых, его распространенность.

Как справедливо отмечает Л.М. Прокументов, «если деяние не является общественно опасным, то оно не может быть криминализовано» [15, с. 18]. Несмотря на то, что общественная опасность указывалась в качестве признака преступления во всех УК РСФСР и сохранилась в ныне действующем УК РФ, в уголовном праве данная категория оценивалась по-разному. Согласно наиболее распространенной позиции общественная опасность означает причинение или создание угрозы причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате совершения преступного посягательства [7, с. 167].

Характеристика содержания общественной опасности, несмотря на общую известность и распространенность данного термина, в теории российского уголовного права раскрывается неоднозначно. При этом в характеристике общественной опасности либо преобладает упрощенный подход, либо при-

сутствует излишнее усложнение, погружение в глубину составляющих ее элементов. В упрощенном варианте общественная опасность отождествляется с вредом. В сложных вариантах интерпретации сущности и содержания общественной опасности в ней выделяются объективные и субъективные признаки, ближайшие и отдаленные последствия и др.

Так, по мнению А.Э. Жалинского, «общественную опасность стоит рассматривать как самостоятельный признак преступления, имеющий собственный состав – состав общественной опасности наряду с составами деяния, противоправности и вины» [4, с. 355]. Наряду с традиционными показателями общественной опасности (характером и степенью общественной опасности) А.Э. Жалинский предлагает выделять также интегральные, системные показатели. К ним он относит: а) характер, потенциальную ценность и социальную уязвимость охраняемого правового блага; б) интенсивность посягательства; в) социальную непереносимость преступления.

Важную характеристику содержания общественной опасности дает В.С. Прохоров, который отмечает, что в теории уголовного права «общественная опасность преступления – это свойство совокупности всех его объективных и субъективных признаков: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны» [16, с. 61].

Критериями объективных и субъективных признаков общественной опасности, по мнению В.В. Мальцева, являются интенсивность действия (бездействия) и степень вины лица, совершившего преступное деяние [11, с. 16]. Также В.В. Мальцев считает, что «в основе общественной опасности преступления находится его природная способность к изменению окружающего мира» [10, с. 62].

Ю.Е. Пудовочкин указывает, что «общественная опасность деяния проявляется в том, что оно причиняет или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Опасность (вредоносность) заключена в самом действии или бездействии лица, которое по своим внутренним характеристикам и свойствам является

негативным социальным отклонением, угрожающем стабильности общества и безопасности составляющих его членов» [17, с. 24].

Наиболее верным нам представляется определение общественной опасности, данное А.И. Марцевым: общественная опасность – это «свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения» [13, с. 10]. С точки зрения общественных интересов данные существенные отрицательные изменения следует рассматривать как первичное последствие преступного поведения или преступной деятельности, тогда как вторичное последствие состоит в том, что преступление как единичное социальное явление в сочетании с другими преступлениями таит в себе угрозу качественного изменения условий существования общества [13, с. 10].

Халатность является общественно опасным деянием, относящимся к группе неосторожных преступлений, в процессе совершения которого в обществе меняется система базовых ценностей: происходит деформация ценностных ориентаций людей, так как на первый план выдвигается несоблюдение предписаний, инструкций и норм права, направленное на обогащение любыми способами и средствами, что также вызывает тревогу о росте социальной несправедливости в обществе. Так, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о том, каких проблем в жизни россияне опасаются больше всего, первую строчку «карты страхов» занимает тревога о росте или возможном росте социальной несправедливости между людьми — беспокойство на этот счет высказали 68% опрошенных. Чаше тревогу по этому поводу испытывают наши соотечественники старших поколений в возрасте 35-44 лет (69%), 45-59 лет (72%) и от 60 лет (71%)¹.

Общественная опасность халатности прежде всего выражается в том вреде, который причиняется охраняемым законом интере-

сам. Во многих случаях данный вред является весьма тяжким, принимая форму имущественного ущерба. Так, Л.В.И., находясь в должности директора КУ Омской области «Управление заказчика по строительству объектов омского гидроузла», подписал акт о приемке выполненных работ по изготовлению и поставке оборудования для строительства Красногорского гидроузла, которые фактически выполнены не были. Ущерб бюджету Омской области составил 5 миллионов рублей. Постановлением суда уголовное дело в отношении Л.В.И. было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Вместе с тем прокуратура обратилась в Омский районный суд с иском заявлением, в котором просила взыскать с Л.В.И. в доход Омской области сумму причиненного ущерба. Исковые требования прокурора были удовлетворены судом в полном объеме².

Вред личности может также состоять в причинении тяжкого вреда здоровью и смерти. Так, студент ГБПОУ «Керченский политехнический колледж» заложил взрывное устройство в здании учебного заведения и открыл стрельбу по учащимся и работникам, после чего застрелился. В результате указанных действий 21 человек погибли (5 работников колледжа и 16 учащихся, из них – 6 несовершеннолетних, и сам предполагаемый убийца, который покончил с собой), более 50 человек ранены. В ходе расследования уголовного дела установлено, что на входе в колледж сидел вахтер вместо охранника, рамка металлодетектора не работала, что позволило студенту пронести в здание оружие и самодельные взрывные устройства³.

Более того, халатность опасна не самим способом посягательства на охраняемые законом интересы, поскольку этот способ не состоит в активных действиях, а причиняет вредные общественно опасные последствия. Данное преступление несет в себе вред в виде порождаемых им волокиты и бюрокра-

1 Карта страха россиян: Осень – 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9999> (дата обращения: 22.01.2020).

2 URL: <http://www.omskinform.ru/news/115958> (дата обращения: 24.01.2020).

3 URL: <https://crimea.ria.ru/society/20191014/1117471435.html> (дата обращения: 24.01.2020).

тизма в разрешении дел, пренебрежительно-го отношения должностных лиц к интересам и нуждам граждан. В данном случае вред причиняется не напрямую, а опосредованно, что в ряде случаев осложняет установление виновных лиц. Это обстоятельство вызывает у граждан чувство недоверия к органам государственной власти, к законам, к правопорядку, способствует нарушению ими законности, поскольку работники органов государственной власти не исполняют или недобросовестно исполняют свои должностные обязанности. В то же время халатность может являться и одним из факторов общеуголовной преступности, когда преступникам удается избежать наказания.

Отличительная черта должностных преступлений, в том числе и халатности, заключается в том, что, посягая на нормальное функционирование государственных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов. Зачастую люди страдают не от умышленных должностных преступлений, а вследствие того, что должностные лица не делают то, что должны делать согласно своим должностным обязанностям. В результате совершения ими халатности наносится значительный материальный ущерб физическим и юридическим лицам, нарушается нормальная деятельность органов государственной и муниципальной власти, происходит дискредитация власти в целом. Граждане чувствуют свою незащищенность, так как надеются на государство в обеспечении своих прав и защите своих законных интересов, а должностные лица, которые по роду своей деятельности обязаны заниматься данными вопросами, относятся халатно к своим должностным обязанностям.

Необходимо отметить, что в отличие от других должностных преступлений, выявление и расследование фактов халатности отличается особой сложностью. Так, согласно статистическим данным¹ общее количество преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправле-

ния на территории Российской Федерации в 2014 г. составило 25234, в 2015 г. – 26549, в 2016 г. – 26355, в 2017 г. – 23111, в 2018 г. – 24039 преступлений, тогда как преступлений, предусмотренных ст. 293 УК РФ, зарегистрировано в 2014 г. – 910, в 2015 г. – 994, в 2016 г. – 827, в 2017 г. – 1008, 2018 г. – 977. Как видно из приведенных статистических данных, халатность составляет значительную часть из всех официально зарегистрированных должностных преступлений. Вместе с тем в большинстве случаев факт преступной халатности очевиден. Сложность обнаружения фактов совершения халатности, само служебное положение должностных лиц, их совершающих, создают значительные трудности правоохранительным органам в борьбе с этим видом преступности. Связано это прежде всего с тем, что большая часть данных преступлений имеет высокий уровень латентности. Латентность во многом объясняется тем, что факты халатности как неосторожного преступления в основном раскрываются лишь в результате случайного обнаружения последствий, предусмотренных в законе (причинения тяжкого вреда здоровью или крупного материального ущерба). По своим характеристикам должностной преступник ничем не отличается от окружающих его граждан, от сослуживцев, а будучи разоблаченным, часто использует все свое влияние и связи для того, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности. В ряде случаев деяния некоторых должностных лиц ошибочно либо умышленно квалифицируются как халатность, что позволяет им избежать привлечения к уголовной ответственности за совершение более тяжкого должностного преступления. Кроме того, для учреждения, для коллектива, в котором работает лицо, совершающее должностные преступления, представляется крайне нежелательным выявление подобных лиц компетентными органами и придание огласке обстоятельств дела, так как это компрометирует других сослуживцев, руководство организации и может иметь различные неблагоприятные последствия для значительного числа лиц. Поэтому нередки случаи, когда лицо,

¹ URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics>.

изобличенное в совершении какого-либо должностного преступления, увольняется руководством от должности, и уголовное дело не возбуждается.

Безусловно, борьба с коррупцией является приоритетным направлением уголовно-правовой охраны функционирования государства. При этом государственная политика в сфере противодействия коррупции невозможна без эффективной деятельности следователей, прокуроров и судей [1, с. 14]. В то же время часто выявляются многочисленные факты использования в интересах организованных преступных формирований своего служебного положения следователями, прокурорами, судьями. К тому же, отбывая уголовное наказание в местах лишения свободы, используя коррумпированные связи, участники организованных преступных формирований принимают активные меры к своему освобождению либо обеспечению себе и соучастникам льготных условий содержания, нейтрализуя тем самым назначенное им уголовное наказание. Представляется необходимым отметить и то обстоятельство, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение халатности, крайне редко подвергаются уголовному наказанию в виде лишения свободы. Отчасти высокий процент оправдательных приговоров объясняется неудовлетворительной работой следственных органов. По многим делам приговор мог бы

быть иным, если бы не допущенные нарушения в ходе проводимых оперативных мероприятий и следственных действий. В некоторых случаях подсудимые были оправданы, так как следователи, получив признательные показания, не выявляли и не допрашивали всех возможных свидетелей или не проводили других следственных действий.

Должностные лица, не исполняющие или ненадлежаще исполняющие свои обязанности вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанности по должности, дискредитируют тем самым органы власти и наносят значительный вред обществу и охраняемым общественным отношениям, в связи с чем установление законодателем уголовной ответственности за халатность является не только обоснованным, но и необходимым условием социальной стабильности общества, и главным здесь, на наш взгляд, является применение именно норм уголовного законодательства об ответственности за халатность, так как иные меры (организационные, кадровые и т.д.), кроме уголовно-правовых, не могут оказать сдерживающего влияния и не способны решить все стоящие в этой области проблемы. Более того, важным фактором в борьбе с халатностью должно быть усиление законодателем уголовной ответственности и ужесточение санкций за халатность.

Библиографический список

1. Борков, В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.Н. Борков. – Омск, 2015.
2. Дагель, П.С. Условия установления уголовной наказуемости / П.С. Дагель // Правоведение. – 1975. – № 4.
3. Еникеев, З.Д. Уголовное преследование : учебное пособие / З.Д. Еникеев. – Уфа, 2000.
4. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
5. Клейменов, М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. – М., 2008.
6. Кригер, Г.А. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона / Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова // Укрепление социалистической законности. – М., 1977.

7. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002.
8. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – СПб., 2004.
9. Мазур, О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Мазур. – Омск, 1997.
10. Мальцев, В.В. Категория «общественно опасное поведение» / В.В. Мальцев. – Волгоград, 1995.
11. Мальцев, В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В.В. Мальцев. – Саратов, 1989.
12. Маркунцов, С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект / С.А. Маркунцов ; под науч. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2007.
13. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А.И. Марцев. – Омск, 2000.
14. Марцев А.И. Преступление как социальное явление / А.И. Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1998.
15. Прокументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – N 4.
16. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л., 1984.
17. Пудовочкин, Ю.Е. Учение о преступлении : избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – М., 2008.